

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

РЕЛИГИОЗНЫЙ ДУАЛИЗМ И УЧЕНИЕ О СУЩНОСТИ ЗЛА В ЗОРОАСТРИЗМЕ

СВЯЩЕННИК АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ГИНКЕЛЬ

Доцент Псково-Печерской православной духовной семинарии
(г. Санкт-Петербург), кандидат богословия, магистр теологии
MISSI-OV@YANDEX.RU

АННОТАЦИЯ. Статья состоит из двух разделов. В первом дается характеристика религиозно-философского дуализма в целом, а также его методологическая классификация. Второй раздел посвящен теологическому дуализму, отраженному в зороастриской религии (маздеизме). Главное внимание уделяется вопросам понерологии (происхождения и сущности зла), проводится сравнение главных положений вероучения Заратустры с библейским богословием. Подробно рассматриваются возможные причины появления дуалистического взгляда в маздеизме и отношение к проблеме зла в данной религии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дуализм, понерология, зло, зороастризм, маздеизм, Заратустра, Авеста, Ормузд, Ариман, дэвы, друдж.

THEORETICAL THEOLOGY

RELIGIOUS DUALISM AND THE DOCTRINE OF THE ESSENCE OF EVIL IN ZOROASTRIANISM

PRIEST ALEXANDER VLADIMIROVICH GINKEL

ASSOCIATE PROFESSOR OF THE PSKOV-PECHERSK ORTHODOX THEOLOGICAL SEMINARY
(ST. PETERSBURG, RUSSIA), CANDIDATE OF THEOLOGY, MASTER OF THEOLOGY
MISSI-OB@YANDEX.RU

ABSTRACT. The article consists of two sections. First of all, it provides a description of religious-philosophical dualism as a whole, as well as its methodological classification. The second section is devoted to the theological dualism reflected in the Zoroastrian religion (Mazdeism). The main emphasis is on the issues of ponerology (the origin and essence of evil), and a comparison is made between the main provisions of the doctrine of Zarathustra and biblical theology. The possible reasons for the emergence of a dualistic view in Mazdaism and the attitude towards the problem of evil in this religion are examined in detail.

KEYWORDS: dualism, ponerology, evil, Zoroastrianism, Mazdaism, Zarathustra, Avesta, Ormuzd, Ahriman, devas, druj.

Краткая характеристика дуализма

Среди специалистов существуют различные точки зрения относительно возникновения религиозно-философских дуалистических представлений [Дуализм 2002: 336–337; Элиаде, Кулиано 2011: 118–125; Галахов 2008: 207–209; Тихомиров 2012: 50–58; Лушников 2021: 347–356]. Согласно убеждению автора данного исследования, главным критерием возникновения мировоззренческого дуализма является прежде всего человеческий опыт как эмпирического, так и экзистенциального характера. Дуализм как принцип противоположности двух начал, категорий или субстанций человеческий ум может наблюдать не только вокруг себя, но и в себе самом.

Вся материальная природа в ее естественном рассмотрении полна взаимоисключающих противоположностей: свет и тьма, тепло и холод, жизнь и смерть, дух и материя. Для сознания, утратившего или не имевшего связи с Божественным Откровением, отношение к данным понятиям является более чем pragmatically и объемлющим: человек воспринимает их как необходимость, подчинение законам которой определяет его земное существование. «Дуализм мог найти благодатную почву в естественных условиях Ирана (родины будущего зороастризма. — Прим. авт.), ибо контраст между летом и зимой, днем и ночью, между пустыней и плодородной почвой здесь необыкновенно резок, и победа над враждебными силами природы должна была казаться иранцам задачей, на разрешении которой основывалось все их существование» [Шантепи-де-ля Сосей 1914: 139].

В зависимости от интеллектуально-духовного уровня наблюдателя этим понятиям могла придаваться различная оценка — от грубых суеверий и идолопоклонства (когда начинают обожествляться реалии, заключающие в себе положительные дуалистические характеристики: солнце, огонь, плодородие) до невообразимых фантазий космогонического характера (когда первопричиной мира и жизни считается не только и не столько «божество», сколько вполне материальные, хоть и одухотворенные по виду своей текучестью и изменчивостью стихии, такие как вода, огонь, воздух / эфир и т.п.).

Кроме того, дуалистическую раздробленность и противоборство человек может наблюдать не только вовне, но и внутри себя: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:19), — кон-

статириует апостол Павел очевидную истину, являющуюся объективным фактом для большинства людей. «Человек, противопоставив себя Богу, пришел в состояние расколотости между собой и невидимым божественным порядком бытия, к расколотости в себе самом. Отсюда дуализм долга и желания, истины и лжи» [Василенко 1996: 32]. Нравственность и порочность, свобода и зависимость, доброта и злоба, счастье и страдание — вот те дуалистические состояния, с которыми должен разобраться каждый самостоятельный человек. И вариантов отношения людей к внутреннему дуализму великое множество (помимо религии и философии, к решению мировоззренческих проблем активно подключаются также эзотерика и психология).

Наконец, для людей религиозных, наблюдающих за своей духовной жизнью, очевидным фактом является существование потусторонних субъектов, несущих зло начало в себе самих. Традиционно их называют характерными именами (демоны, бесы, дэвы и т.д.), ввиду чего категория зла приобретает уже ипостазированный характер. Зло становится антагонизмом начала доброго, подобно тому как тьма мыслится противоборствующей субстанцией по отношению к свету. В своем максимально логическом развитии данная концепция вылилась в такие крайне противоположные, по аксиологической оценке, учения, как зороастризм и люциферианство.

В православном богословии, безусловно, есть ответы на все выше перечисленные дуалистические факты и состояния. Однако в задачи данной статьи не входит подробный анализ проблематики зла или теодицеи с точки зрения христианской теологии. Ниже при описании фактического примера религиозного дуализма будет дана лишь оценка основных духовно-нравственных положений религии Заратустры в сравнении с библейским учением.

Итак, *дуализм* (от лат. *dualis* — «двойственный») — концепция, согласно которой в мире неразрывно сосуществуют два начала (силы, принципа, природы, личности), несводимые друг к другу или даже противоположные. В философии, в том числе и религиозной, дуализм представлен в различных вариациях:

— как два разных уровня бытия (небо и земля, дух и материя, душа и тело, Бог и человек) — космологический дуализм [Василенко 1996: 32];

— как противопоставление познающего субъекта познаваемому объекту (мышление и протяженность, ноумenalное и феноменальное, разум и чувства, знание и вера) — гносеологический дуализм [История философии 2002: 336–337].

Для данной работы важно рассмотреть именно религиозный дуализм.

Методологически основные религиозные дуалистические учения разделяются на два типа. В зависимости от классификационного подхода их можно именовать и характеризовать следующим образом.

Теологический, или этический, дуализм представляет собой признание пары активных божественных начал, противоположных по своим этическим свойствам [Лушников 2021: 353]. При этом допускается два варианта их сосуществования: либо изначальное и равнозначное бытие, когда оба начала принимают активное участие в творении мира и его нынешнем состоянии (радикальный дуализм), либо некая «ошибка» Творца, когда творение (демиург, трикстер) появляется позднее и противопоставляет свою деятельность воле Создателя, нарушая миропорядок (умеренный, или монархианский, дуализм) [Элиаде, Кулиано 2011: 118].

Космологический, или метафизический, дуализм касается рассмотрения мироздания (космоса) и философского постижения сущности бытия (вопрос об αρχή: с чего все началось?), в котором выделяются два самобытных понятия (дух и материя), взаимоисключающие на сущностном уровне (имеющие абсолютно разную форму и принцип бытия), но вынужденные соприкасаться и детерминированно взаимодействовать. Духовное начало может обладать личностными качествами (Бог, небесные боги, души), но может ими и не обладать, воспринимаясь лишь в качестве субстанции, пребывающей в покое (Единое, Абсолют, первовещество, время)¹. В свою очередь, материя также может оцениваться и как положительное начало (прокосмизм — «мир хорош», просоматизм — «тело есть благо»), и как ущербное и отрицательное (антикосмизм — «мир плох», антисоматизм — «тело есть зло») [Элиаде, Кулиано 2011: 119].

Далее будет рассмотрена концепция теологического (радикального) дуализма, наиболее ярко выраженная в зороастризме. В рамках данной работы главное внимание будет уделяться двум основным аспектам, касающимся понятия зла, — его возникновению и оценочной характеристике с точки зрения практического зороастрийского вероучения.

Зороастризм (маздеизм)

Рассматривая зороастризм — религию проповедника Заратустры (греч. вариант — Зороастр), необходимо учитывать несколько важных

¹ В данном варианте дуализм часто трансформируется в пантеизм (Амун в египетской эзотерике, монада в неоплатонизме, Эйн-соф в каббалистике).

моментов, касающихся основателя данной религии и его вероучения, в том числе и при разъяснении вопросов о сущности и происхождении зла, что является главной целью статьи.

Новые религии никогда не возникают на пустом месте, но обязательно предполагают геополитический и культурный контекст, а также религиозную базу туземного населения. То есть любой проповедник, пытающийся провозгласить новое учение, обязательно сталкивается с уже готовой культурной традицией старой веры (либо безверия), с которой он так или иначе вынужден взаимодействовать. Такая коммуникация в целом может быть сформирована по одному из трех направлений:

- реформа (обновление) устаревших взглядов;
- синкретизм (смешение) имеющихся религиозных представлений с новыми, доселе неизвестными, а часто и противоречивыми (ранее недопустимыми) мнениями;
- принципиальная борьба идей и провозглашение абсолютной ошибочности старой веры.

Заратустра начал свою проповедь в восточном Иране (Бактрии) с борьбы против язычества, магии, кровавых жертвоприношений животных (в частности, быков) и почитания духов природы — дэвов [Шантепи-де-ля Сосей 1914: 140]. Он ополчился на традиционную ведическую (арийскую) религию, осуждая жрецов и народ за использование хаомы — галлюцинопенного напитка [Элиаде, Кулиано 2011: 134] и безнравственный образ жизни.

Заратустра выступает с новым, полученным свыше Откровением и провозглашает веру в единого истинного Бога, имя которого Агура-Мазда (Ахурамазда), по-гречески Ормузд («агура» — «владыка», «маз» — «великий», «дао» — «знающий»; отсюда новое название этой религии — маздеизм). Он вечен, премудр, всеведущ, творит мир и управляет им [Галахов 2008: 208]. Он создал мир Своей мыслью (словом?), что равнозначно творению «из ничего» [Элиаде 2002: 283].

Служение Ему — это служение чистоте и жизни. Все служители Агура-Мазды составляют царство Божие — не только люди, но и духовные сущности (ангелы?). Главными принципами царства Божия являются святость (как противоположность зла, главное свойство Бога), чистота (ритуальная и экологическая) и справедливость (как основание нравственной жизни). В той степени, в какой чистота и справедливость осуществляются в мире, увеличивается власть и географическая распространенность царства Божия. «Мазда — прежде всего учитель людей, который дал им “правильное понимание”, различие добра и зла» [Шантепи-де-ля Сосей 1914: 142].

Промысление о мире Он осуществляет при посредстве шести существ, окружающих Его. Амеша Спента (бессмертные святые) поддерживают существование природы и человеческого мира, сохраняют установления Мазды, чтобы повсеместно исполнялась воля Его. Кроме них мир светлых духов (агуров) составляют яцаты и ферверы (по своей сути ангелы — хранители мира и конкретных людей).

Духовным символом Бога является огонь («тело Агура Мазды состоит из огня, в виде вырывающегося из несозданного света пламени» [цит. по: Шантепи-де-ля Сосей 1914: 142]), который наряду с водой и зелеными ветвями является главным священным атрибутом культа. Еще одно важное наименование Мазды — «Святой Дух».

Все вышеперечисленные вероучительные принципы вполне укладываются в библейское богословие: Бог — Творец и Промыслитель мира; серафимы, херувимы и ангелы; «неопалимая купина» теофании — богоявления Моисею и неугасаемый огонь на жертвеннике храма²; щепетильное отношение к ритуальной чистоте и Закону как гаранту справедливости. Эту часть теологии Заратустра вполне мог позаимствовать из Откровения либо ветхозаветного (пленные израильтяне и иудеи были обильно рассеяны по землям Междуречья и за его пределами), либо передаваемого издревле потомками Ноя прамонотеистического предания, так или иначе отраженного практически во всех архаических религиозных традициях.

До сих пор среди исследователей нет единого мнения относительно периода жизни легендарного проповедника: разброс хронологии простирается от XV до V столетия до н. э. [Буткевич 1897: 179–180]. «Словарь религий, обрядов и верований» указывает в качестве вероятной временной точки его жизни 1000 год до н. э. [Элиаде, Кулиано 2011: 134]. По свидетельству философа-неоплатоника Порфирия, в свою бытность в Вавилоне Пифагор (570–490 годы до н. э.) лично встречался и внимал наставлениям Зороастра (время пребывания греческого философа в Персии относят к 20-м годам VI века до н. э.) [Мустафин 2018: 70]. Что касается указаний самого зороастризма, то, согласно маздеистскому преданию, пророк жил за «258 лет до Александра» (Македонского), то есть между 628 и 551 годом до н. э. [Элиаде 2002: 278].

В любом случае ко времени правления персидского царя Дария (522–486 годы до н. э.), оказавшего государственное покровительство

² Образ огня в символике богоявления довольно часто упоминается в Священном Писании. Только в одном Пятикнижии помимо «неопалимой купины» есть и огненный столп, освещавший ночью скинию и стан Израиля, а также вид славы Господней на горе Синай (Исх. 24:17) и во время посвящения Аарона и его сыновей в священство (Лев. 9:23–24).

данной религии и официально исповедавшего культ Ормузда [Шантепи-де-ля Сосей 1914: 131], зороастризм вполне сформировался и обрел свой богослужебно-богословский первоначальный вид. Впоследствии эта религия претерпела ряд вероучительных и обрядовых реформ, внутри нее появились ереси и секты, вернулись многие элементы языческого почитания природы и астрологии, и даже были восприняты чуждые духу Заратустры культовые элементы (например, жертвоприношение хаомы/саомы как эликсира бессмертия) и новые божества, вернувшиеся из древности либо заимствованные от индоарийских соседей (самый известный и впоследствии активно почитаемый — Митра).

Большинство священных текстов зороастризма было записано в период с IV по VI век н. э., а также в IX веке уже на пехлеви (среднеперсидском языке). Главная книга, восходящая корнями к основателю, — «Авеста» («Закон») — в своем первоначальном виде не сохранилась. Однако считается, что ее древнейшая часть, так называемые «Гаты» (часть «Ясны» — «Книги ритуала»), восходит к самому Заратустре [Элиаде, Кулиано 2011: 135]. Именно там помимо типично библейского богословия появляется новое уникальное учение, отсутствующее в ветхозаветной теологии, которым зороастризм и отличается от всех монотеистических религий. Это дуалистическое учение об антиподе Ормузда — злом духе Аримане и его царстве зла.

Прежде чем об этом говорить, следует отметить, что в двух древнейших книгах Библии (Иова, 1–2-я главы; Бытие, 3-я глава), в которых упоминается о диаволе, действительно ничего не сказано о его возникновении или творении. Даже если предположить вероятность ознакомления Заратустры с их содержанием, вполне естественно сделать вывод о том, что лишь своим логическим мышлением он мог приписать сатане предвечное сосуществование вместе с Творцом.

О сотворении и падении Денницы повествуют в своих писаниях только позднейшие пророки — Исаия (14-я глава) и Иезекииль (28-я глава), и то прикровенным образом; Заратустра вряд ли мог быть знаком с этими источниками. Даже если допустить, что пленные израильтяне или иудеи, находясь в границах ассирио-ававилоно-персидского царства, сообщили ему предание о творении и падении первого ангела, оно не было отражено в первоначальной «Авесте» (по крайней мере, с точки зрения ветхозаветной интерпретации).

Так откуда же Заратустра мог взять или сформировать учение о дуальности Бога? Или все-таки он признавал наличие двух равнозначных богов?

Если посмотреть на вопросительные обращения Заратустры к Богу, содержащиеся в «Ясне» (типологически очень напоминающие вопро-шания из книги Иова, например 31:2–4), то становится очевидной огромная заинтересованность проповедника, явившегося не просто верующим человеком, но и профессиональным жрецом — «заотаром» [Элиаде 2002: 279], в теме понерологии (существования зла): «как нам избавиться от зла?», «как мне отдать зло в руки правосудия?», «когда узнаю я, есть ли у тебя, о, Премудрый, наделенный справедливостью, власть над теми, кто угрожает разорить меня?» [цит. по: Элиаде 2002: 280]. Рациональный ответ на подобные вопросы мог вполне логично возникнуть у Заратустры, чтобы приписать злому началу равнозначное по силе и власти качество относительно начала доброго и справедливого — божественного.

Древнейшие гимны (гаты) «Авесты» прямо ничего не говорят о возникновении зла как такового; лишь в позднейших текстах маздеизма, а также его еретической версии — зерванизме [подробнее см: Элиаде, Кулиано 2011: 137–140] — говорится о происхождении не только Аримана, но и Ормузда: они оба имеют началом Высшее Существо, Безначальное и Несозданное — Церуана-Акарана, являюще-гося олицетворением бесконечного времени и бесконечного простран-ства [Галахов 2008: 208]. Вот что, по мнению исследователей, говорил сам Заратустра о фактическом существовании зла.

Истина, справедливость (аша) и ложь, зло (друдж) есть вечные принципы бытия. Они олицетворены двумя духами: святым (Спен-та-Майнью — дух святости) и злым (Ангро-Майнью, Ариман — дух зла), также существующими изначально и самостоятельно. «И в началье были оба духа, которые подобны были близнецам и каждый был сам по себе... И когда оба духа встретились, они создали прежде всего жизнь и смерть, и чтобы, в конце концов, преисподня служила для злых, а небо для праведных... Из этих двух духов неверный дух выбрал себе злое дело, а святой дух избрал справедливость и тех, ко-торые чистыми делами угождают Агура Мазде» («Ясна» 30) [цит. по: Шантепи-де-ля Сосей 1914: 149].

Исходя из различных высказываний «Ясны», с одной стороны, Творцом духов-близнецов, избравших разные начала, является Агу-ра-Мазда. Следовательно, Он становится и двойным виновником зла, поскольку выходит, что именно Он создал друдж, определивший выбор его «сына» Ангро-Майнью [Элиаде, Кулиано 2011: 136]. Но, с другой стороны, Ариман по собственной воле избирает свой способ существования, и потому Премудрого Господа нельзя считать

ответственным за появление зла. «Очевидно, что эти духи — праведный и порочный — таковы скорее по собственному выбору, чем по природе» [Элиаде 2002: 284]. При этом «Ясна» (43:3) однозначно отождествляет Ахура-Мазду и Спента-Майну как единое священное начало, что, в свою очередь, придает и его антиподу Ариману божественное предсуществование.

Подобная теологическая неоднозначность и путаница (выводимая не из доктринальных текстов догматического содержания, а из гимнов, безусловно исполненных символизма и метафоричности) дала повод некоторым религиоведам рассматривать зороастризм как религию «монотеистического дуализма», что по своей сути очень близко к библейскому вероучению: «Теологию Заратустры нельзя считать дуалистической в строгом смысле этого термина, ибо Ахурамазде не противостоит никакой анти-Бог; вначале оппозиция возникает между двумя Духами» [Элиаде 2002: 284].

Однако в классическом религиоведении ввиду вышеизложенных неоднозначных тезисов и дальнейших маздеистских интерпретаций твердо закрепилось мнение, что «самую выдающуюся сторону Зороастровой религии составляет дуализм, признание двух начал: света и тьмы, добра и зла» [Галахов 2008: 208].

Среди ученых присутствует и еще одна точка зрения, примиряющая обе крайности: согласно ей первоначальным учением Заратустры был монотеизм, а дуализм становится господствующим учением лишь в позднейшей «Авесте» [Шантепи-де-ля Сосей 1914: 140]. Если это действительно так, то заданные выше вопросы получают вполне правдоподобные ответы: «пророк» не создавал новую религию, а провозгласил иранцам и персам давно существующие истины ветхозаветного вероучения (конечно, исходя из собственного их видения и духовного опыта), которые лишь спустя поколения были искажены элементами магического язычества и мифотворчества (синкретизм с индоиранским религиозным наследием древности) [Элиаде 2002: 293–300], составив новую уникальную дуалистическую религию³.

Ключевым моментом в данном утверждении является «собственная интерпретация» Заратустры, заявлявшего, что он получает от Бога личные откровения, однако в данной статье мы не будем рассматривать их характер или делать сравнительный анализ на соответствие библейскому богословию. Автор публикации также ни в коей мере

³ В этом нет ничего удивительного, поскольку исторически подобная религиозная трансформация происходила довольно часто (хинайяна, махаяна, ваджраяна в буддизме; смартизм, вишнуизм, шиваизм в индуизме).

не отождествляет зороастризм и ветхозаветную религию Откровения, однако влияние последней на первый более чем очевидно и постоянно обнаруживается в древнейшей гимнографии «Авесты» (параллели уже приводились выше).

Итак, в чем же состоит учение о царстве злых сил в зороастризме и каково отношение данной религии к сущности и проявлениям зла?

У Аримана есть армия приспешников, которые составляют царство зла: это прежде всего духовные существа — демоны, дэвы, друджи; последующая маздеистская теология дает довольно подробное их описание, отсутствующее в Библии⁴. Весь мир наполнен ими; их цель — разрушать то, что создают добрые духи Ормузда. Всякий хаос, недостаток или порок являются частью царства зла: гибель и вред, позор и преступление, болезнь и смерть, холод и голод имеют причину и производятся определенным демоном. Более того, нравственные пороки и искажения: распутство, пьянство, жадность, зависть, гордыня — тоже являются делом злых духов. В конечном счете «все то зло, что делают, говорят и мыслят люди, — изобрели дэвы, подвластные Ариману. Не человек, а Ариман — виновник того зла, которое делают люди» [Буткевич 1897: 188].

Однако такой дуалистический взгляд на зло не производит детерминизма: человек волен выбирать сторону, и именно для спасения людей Ормузд посыпает на землю одного за другим своих пророков (первый из которых — Заратустра), вступающих с Ариманом в борьбу и учащих людей подчиняться закону Агура-Мазды [Галахов 2008: 209].

Соответственно, те люди, что сознательно совершают зло, также принадлежат Ариману: это разнообразные колдуны и ведьмы, еретики и тяжкие грешники — после смерти они становятся привидениями и пополняют царство тьмы. Позднее среди военных сил Аримана провозглашаются уже целые народы, враждебные персам: греки, римляне, турки и арабы [Шантепи-де-ля Сосей 1914: 150].

Вся жизнь на земле подчинена непрестанной борьбе между силами добра и зла, и целью исторического процесса является преодоление и уничтожение зла как в земной природе, так и в сердцах и телах верующих людей для утверждения единодержавия Ормузда. Этому способствуют многочисленные заклинания, молитвы и обрядовые предписания, скрупулезно регламентирующие не только ритуальную чистоту, но и образ жизни верующих (своим законническим духом очень напоминающие послепленное иудейское обрядование).

⁴ Вероятнее всего, именно эта демонология впоследствии перешла в Вавилонский Талмуд.

Смерть во всех ее проявлениях, а также все атрибуты и физиологические процессы, с ней связанные (в том числе женское кривотечение, мужское семяизвержение, непроизвольное прерывание беременности), — стихия «дьявола», которая несет людям нечистоту, требующую особо тщательного и порой многодневного очистительного ритуала (что также своим истоком может иметь предписания о нечистоте, подробно изложенные в книгах Левит и Числа⁵).

В свою очередь, преодоление и исправление порчи, очищение нечистоты, лечение болезни, обработка и благоустройство пустынных и заболоченных мест, освящение мертвых и создание жизни в целом (деторождение, скотоводство, земледелие) — все это составляет практическую борьбу со злом, прочно закрепленную и обоснованную не только социокультурно, но и догматически.

Позднемаздеистские писания (книга «Бундахишн» — «Сотворение основы») описывают первоначальный конфликт между духами, а также эсхатологическое завершение его: Ормузд, с самого начала пре-восходивший Аримана своим знанием, знал о существовании Аримана в аду уже с начала веков, в то время как «дьявол» еще не знал о Боге. При встрече во время творения видимого мира Ормузд объявляет о своем божественном превосходстве и окончательном устраниении всего злого и нечистого, чем должна завершиться история. Он предлагает противнику подчиниться его святой воле [Шантепи-де-ля Сосей 1914: 149]. Ариман отклоняет предложение: он не желает никому подчиняться и хочет погубить чистый мир. Когда Ормузд создал небо и землю, животных и растения, Ариман ответил творением противоположных начал: тьмы, холода, ночи, ядовитых растений и хищных зверей. Он поразил первое животное (воля) и первого человека (Кайморт), а когда из семени первочеловека возникла первая пара людей — Мештия и Мешиани (ср. библейское именование прародителей на иврите: «иш» — «муж», «иша» — «жена» и принцип их однокоренного наименования), стараниями Аримана происходит их падение [Галахов 2008: 208–209]. Концом мира станет очистительный огонь и преображение жизни. Огненная река отделит праведных от недостойных. Мертвые воскреснут и обретут нетленные тела [Элиаде, Кулиано 2011: 142]. Суд над человечеством закончится сожжением всего нечистого, после чего возникнет новый, чистый, праведный и вечный мир.

Подвести итог вышеизложенному хочется характеристикой зороастризма, представленной в одном из фундаментальных трудов по

⁵ При этом предписания Торы о телесной нечистоте не несут такой строгости и ритуальной очистительной продолжительности, какие содержатся в зороастризме.

истории религий: «Заратустра объявил “священную войну” силам зла, и каждый верующий, в силу избрания для себя Благой Религии, оказывался призванным бороться с дэвами, “очищать” мир от демонов; иными словами, человек участвовал во вселенской “очистительной” работе, исполняемой Ахурамаздой и его архангелами. Искупительная функция Благой Религии приобретала все большее значение, чему способствовало восславление творческой мощи ритуала. Поскольку конечной целью было всеобщее возрождение, постольку и прославлялась фундаментальная, космогоническая сила жертвоприношения; в самом деле, эсхатологическое Обновление не только “спасает” человечество, но и сотворяет его вновь, воскрешая умерших. Грядет новое, нерушимое и нетленное Творение. Как говорится в “Яште” 19. 90: “Материальный мир больше не умрет... Погибнет Ложь”» [Элиаде 2002: 299].

Выводы

1. В зороастризме следует различать первоначальное учение Заратустры, изложенное в так называемых гатах — древних гимнах, составляющих частичное содержание «Ясны» (одной из книг «Авесты»), и позднейшее предание, составляющее преимущественную часть письменного наследия данной религии (в том числе и главного сборника священных книг — «Авесты»).

2. В отличие от явного теологического дуализма и скрытого политеизма, явившегося следствием привнесения в зороастранизм после смерти Заратустры древних и новых индоиранских верований, первоначальное учение этой религии составлял монотеизм, практически не отличающийся в своих основных положениях от библейского учения о Боге.

3. Возникновение зла в мироздании, по учению Заратустры, также близко к ветхозаветному взгляду: Ахура-Мазда (Бог-Творец) создает мир светлых духов Амеша Спента, в числе которых два духа-близнеца. Один из них, не желая подчиняться, избирает принцип лжи (дружж) и становится духом зла Ангро-Майнью; в своем противлении Богу он всячески вредит всему светлому и доброму, и все, кто ему следует, составляют царство зла, противоположное царству Божию.

4. Последователи Заратустры являются поклонниками Ахура-Мазды (и Его светлых духов, а впоследствии и иных божеств, включенных в пантеон, таких как Митра и Хаома) и обязаны противостоять силам зла при помощи молитв (богослужений, в центре которых находится почитание огня), очистительных обрядов (поддержания ритуальной чистоты), нравственной жизни (главным принципом которой является справедливость) и агрохозяйственного развития (все,

что производит жизнь, порядок и красоту, — земледелие и скотоводство — распространяет царство света на земле).

5. Царству зла и самому Ариману придет конец, умерших людей ждет суд и воскресение, старый мир сгорит, и возникнет новый мир вечной правды.

6. Позднейший зороастранизм (маздеизм), в том числе и современный, при наличии большого количества идей и мифов грубого дуализма и политеизма (когда Ариман по своей силе и власти не уступает Ормузду, которому приходится просить помощи у других, в том числе и чуждых ранней религии духов / божеств) тем не менее в целом сохраняет вышеизложенное вероучение, близкое по духу и содержанию к ветхозаветному богословию.

Все это дает нам основание рассматривать зороастранизм как религию в целом нравственно положительную, возвышенную над грубыми языческими обычаями племенных культов, оказавшую благотворное влияние на души и жизнь древних персов.

Зло с точки зрения зороастранизма имеет четкую негативную характеристику, хотя ему и придается слишком много значимости и силы, что ставит его на уровень равноправного Богу творческого начала, имеющего свои собственные области и сферы в тварном мире. Ввиду этого любая ошибка, несчастье или болезнь человека мыслятся как вмешательство сил зла в его жизнь и требуют от него не духовно-нравственных усилий по исправлению внутреннего несовершенства и греховной испорченности, а внешних очистительных ритуалов и молитвословий (по сути сводимых к заклинаниям), с помощью которых верующий старается оградить себя от злых духов — дэвов.

Кроме того, силы зла в зороастризме имеют смертную природу, их можно уничтожить (чем активно и занимаются как светлые божества / духи, так и праведные люди), а потому главной сoteriологической целью данной религии является не столько духовно-нравственное совершенство человека и его богоуподобление (хотя, конечно, эта идея тоже присутствует, но имеет избирательный характер: такое возможно не для всех), сколько борьба с силами зла, направленная на их реалистическое истребление (пусть даже с помощью добрых дел и ритуальных практик).

Причем принцип искоренения зла касается не только духовного мира дэвов и друджей, но и тех людей, которых персы явно или косвенно относили к «царству Аримана», подлежащих физическому уничтожению (под эту категорию порою попадали и христиане, становившиеся мучениками за свой отказ принять маздеизм, особенно в период византийско-персидских войн).

Естественным образом, данное отношение к сущности зла не имеет ничего общего с христианством, сохраняя по своей сути шаманистический подход к взаимоотношениям людей и духов, существовавший, скорее всего, и ранее проповеди Заратустры в среде индоиранского народонаселения и сохраненный в своих основах в данной религии. Что касается отношения зороастризма к врагам (иноверцам), то он ничем особо не отличается от принципа, сформулированного в иудейской ветхозаветной традиции: «Люби ближнего твоего и ненавидь врача твоего».

ЛИТЕРАТУРА

- Буткевич Т., прот. Зло, его сущность и происхождение. Харьков: Тип. Губернского правления, 1897. 507 с.
- Галахов И. И., прот. Религиоведение. Богословско-философское исследование. М.: ФондИВ, 2008. 432 с.
- Дуализм // Василенко Л. И. Краткий религиозно-философский словарь. М.: Истина и жизнь, 1996. С. 32.
- Дуализм // История философии: энциклопедия. Минск: Интерпресссервис; Книжный Дом. 2002. С. 336–337.
- История религии. В поисках Пути, Истины и Жизни. По книгамprotoиерея Александра Меня. М.: Мирос, 1994. 184 с.
- Лушников Д., свящ. Основное богословие: учебник бакалавра теологии. М.: Общеперковная аспирантура и докторантур им. св. равноап. Кирилла и Мефодия; Познание, 2021. 408 с.
- Максимов Ю. В. Лекции по истории религии для 2-го курса МДС: в 2 ч. Ч. 1. Сергиев Посад: Изд. отдел МДАиС, 2003. 96 с.
- Мустафин В. Ф., прот. История античной философии: учеб. пособие. СПб.: СПбДА, 2018. 320 с.
- Пушнова Ю. Б. История мировых религий: краткий курс лекций для вузов. М.: Владос-Пресс, 2005. 168 с.
- Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М.: ФИВ, 2012. 808 с.
- Философия: энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
- Шантепи-де-ля Сосей П. Д. Иллюстрированная история религий: в 2 т. Т. 2. СПб.: Вестник знания (В. Битнера), 1914. 436 с.
- Элиаде М. История веры и религиозных идей: в 3 т. Т. 1: От каменного века до элевсинских мистерий. М.: Критерион, 2002. 464 с.
- Элиаде М., Кулиано И. Словарь религий, обрядов и верований. М.: Академический проект, 2011. 352 с.
- Яблоков И. Н. Религиоведение: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2004. 317 с.

REFERENCES

- Butkevich T., prot. Zlo, ego sushchnost' i proiskhozhdenie [Evil, its essence and origin]. Khar'kov: Tip. Gubernskogo pravleniya, 1897. 507 p. (In Russ.)
- Galakhov I. I., prot. Religiovedenie. Bogoslovsko-filosofskoe issledovanie [Religious Studies. Theological and Philosophical Research]. Moscow, Fond IV Publ., 2008. 432 p. (In Russ.)
- Dualizm [Dualism]. In Vasilenko L. I. Kratkij religiozno-filosofskij slovar' [Brief religious and philosophical dictionary]. Moscow, Istina i zhizn' Publ., 1996, p. 32. (In Russ.)
- Dualizm [Dualism]. In Istoryya filosofii: entsiklopediya [History of Philosophy: Encyclopedia]. Minsk, Interpresservis; Knizhnyj Dom Publ., 2002, p. 336–337. (In Russ.)
- Istorya religii. V poiskakh Puti, Istiny i Zhizni. Po knigam protoiereya Aleksandra Menya [History of Religion. In Search of the Way, the Truth and the Life. Based on the books of Archpriest Alexander Men']. Moscow, Miros Publ., 1994. 184 p. (In Russ.)
- Lushnikov D., svyashch. Osnovnoe bogoslovie: uchebnik bakalavra teologii [Fundamental Theology: a textbook for a Bachelor of Theology]. Moscow, Obschetserkovnaya aspirantura i doktorantura im. sv. ravnoap. Kirilla i Mefodiya; Poznanie Publ., 2021. 408 p. (In Russ.)
- Maksimov Y. V. Lektsii po istorii religii dlya 2-go kursa MDS: v 2 ch. Ch. 1 [Lectures on the history of religion for the 2nd year of MDS: in 2 parts. Part 1]. Sergiev Posad, Izd. otdel MDAiS Publ., 2003. 96 p. (In Russ.)
- Mustafin V. F., prot. Istorya antichnoj filosofii: ucheb. posobie [History of Ancient Philosophy: textbook]. St. Petersburg, SPbDA Publ., 2018. 320 p. (In Russ.)
- Pushnova Y. B. Istorya mirovykh religij: kratkij kurs lektsij dlya vuzov [History of World Religions: a short course of lectures for universities]. Moscow, Vladoss-Press Publ., 2005. 168 p. (In Russ.)
- Tikhomirov L. A. Religiozno-filosofskie osnovy istorii [Religious and Philosophical Foundations of History]. Moscow, FIV Publ., 2012. 808 p. (In Russ.)
- Filosofiya: entsiklopedicheskij slovar' [Philosophy: Encyclopedic Dictionary]. Ed. by A. A. Ivin. Moscow, Gardariki Publ., 2004. 1072 p. (In Russ.)
- Shantepi-de-la Sossej P. D. Illjustrirovannaya istoriya religij: v 2 t. T. 2 [Illustrated History of Religions: in 2 vols. Vol. 2]. St. Petersburg, Vestnik znaniya (V. Bitner) Publ., 1914. 436 p. (In Russ.)
- Eliade M. Istorya very i religioznykh idej: v 3 t. T. 1: Ot kamennogo veka do Eleusinskikh misterij [History of Religious Ideas: in 3 vols. Vol. 1: From the Stone Age to the Eleusinian Mysteries]. Moscow, Kriterion Publ., 2002. 464 p. (In Russ.)
- Eliade M., Culiano I. Slovar' religij, obryadov i verovanij [Dictionary of Religions, Rituals and Beliefs]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2011. 352 p. (In Russ.)
- Yablokov I. N. Religiovedenie: ucheb. posobie [Religious Studies: textbook]. Moscow, Gardariki Publ., 2004. 317 p. (In Russ.)